

Всё лето кормушка для птиц простояла у нас рядом с домом между большой ёлкой, берёзой и двумя пеньками. Птицы и белки уже привыкли к этому месту и подбирались к нему каждый по-своему. Белки проворно спускались по пушистым еловым веткам на берёзу, а оттуда на стол, где на жестяном подносе были рассыпаны семечки подсолнуха, стояла глиняная тарелка с пшеном и миска с чистой водой.

Дятлы предпочитали вначале посидеть на пеньке, оглядеться, взять семечку, снова перелететь на пенёк и там расклевать её.

Поползни тоже были осторожны, они цеплялись за стволы ближайших к кормушке деревьев, замирали на несколько мгновений, словно оценивая обстановку, и только после проверки осмеливались сесть на стол.

Желтогрудые синички оказались самыми смелыми. Их не пугала даже белка, которая не любила делить ни с кем кормушку, отгоняя от заветного стола и птичек-малышей, и крупных крикливых соек. Выждав момент, синичка хватала семечку и мигом пряталась в кустах или в ветвях деревьев, откуда доносилось лишь отрывистое постукивание. Ловко очистив семечку от шелухи, она возвращалась за другой.

Сойки прилетали за пшеном. Прилетали по одной, реже – вдвоём. Несмотря на свои размеры, эта птица осторожна и пуглива. Пользуясь крепким клювом, словно ковшом, сойка, слегка наклонив голову набок, энергично загребала крупу, однако при малейшем подозрении на опасность она срывалась с места и исчезала в глубине леса.

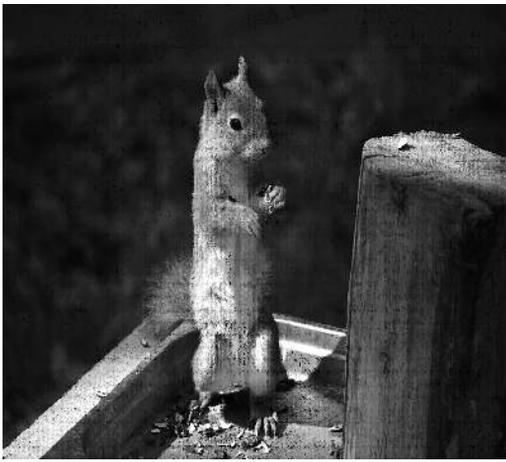
Посещало кормушку много разных красивых птичек. Заглядывал даже чёрный дятел – желна, крупная птица с угольно-чёрным опереньем, с красно-малиновой шапочкой и длинным клювом. О своём приближении он сообщал пронзительным печальным криком.

Так было летом. Поздней осенью, когда похолодало и на задний двор мы стали выходить редко, решено было перенести кормушку под крышу, поближе к окну.

С октября на кормушке появились московки, пухляки и другие птички-синички. Они оказались совершенно бесстрашные и продолжали клевать семечки, даже когда кто-то стоял в шаге от них. На белку они совсем не обращали внимания. Впрочем, и поведение белки изменилось: она больше не сидела по полчаса на кормушке, стараясь съесть всё подчистую, как раньше, она никого не гоняла и ни на кого не цокала. Она готовилась к зиме. Вот уже несколько недель, как белка делала припасы. Набив полный рот семечками, она бежала на поляну, возилась у корней одного дерева, подбегала к другому и возвращалась обратно на кормушку, наполняя рот снова и скрывалась в кустах. Через минуту она опять набирала запас, пряча под берёзой, под ёлкой, под сосной и опять в тех же кустах и у того же дубка, где только недавно прикопала тайник. Снова и снова носила белка к сараю, под дом, за пруд, десять, двадцать, сорок минут, изо дня в день она неустанно трудилась в надежде обеспечить себе сытую зиму.

Однако старались не все белки. На кормушке появились три ушастых озорных бельчонка. Мы не видели, чтобы они закопали хоть одну семечку, зато они любили гонять друг дружку со стола, играть в салки вокруг ствола сосны, так что тонкий слой коры осыпался, как листопад, или просто бегать по крыше дома. Наша белка — Хозяйка, как мы её прозвали, поначалу охраняла от них кормушку, но вскоре бельчата осмелели и стали сами её гонять. Постепенно отношения между ними наладились. Хозяйка продолжала делать припасы, молодые играли; порой даже можно было увидеть двух-трёх белок, мирно сидящих на кормушке.

Однажды мы оставили входную дверь открытой, чтобы проветрить в доме. Было тихо, на террасе никого. Очевидно, в поисках новых кладовых или просто из любопытства Хозяйка решила заглянуть вовнутрь. Прошла прихожую — никого, осмотрелась в зале — никого, тогда, осмелев, она забежала в первую приоткрытую дверь. Бабушка дремала в кресле. Каково же было её удивление, когда, подняв глаза, она увидела перед собой белку! Хозяйка чувствовала себя свободно,

а заволновалась она, только когда в комнату вошли все домочадцы и стали бурно обсуждать, как лучше выпустить белку на свободу. На окнах висели сетки от комаров, поэтому оставалось два варианта: либо ловить заблудившегося зверька, либо направить его к уличной двери. После неудачных попыток схватить гостью мы открыли дверь в зал, и белка метнулась туда, за ней с громким визгом Мишаня – ему 3 года, и наличие белки в доме вызвало у него неконтролируемую радость. Белка заскользила коготками по лакированному полу, прыгнула на стену и чуть не свалила картину, потом с разбегу врезалась в окно, метнулась по направлению к выходу, второпях поскользнулась на повороте и, наконец, вырвалась из дома. Всё это под размахивание кофтой, детские крики и смех. Белка наверняка испытала большое потрясение. Но вместо того, чтобы скрыться в лесу и там, в дупле прийти в себя после пережитого страха, Хозяйка обогнула дом по террасе, прибежала на кормушку и стала есть, есть, есть.

После бегства белки осталось много разбросанных семечек на полу, видно, с испугу она растеряла то, что несла прятать. Теперь, узнав, сколько семян помещается у белки во рту, видя, как много зарывает она припасов в разных местах, и, помня о забывчивости этого запасливого зверька, мы не сомневались, что весной вокруг дома вырастет не один подсолнух.